

АЗБУКА-ФЭНТЕЗИ

КНИГИ ГЕНРИ ЛАЙОНА ОЛДИ:

ЦИКЛОП. Книга I. Чудовища были добры ко мне

ЦИКЛОП. Книга II. Король Камней

ДИКАРИ ОЙКУМЕНЫ. Книга I. Волчонок

ДИКАРИ ОЙКУМЕНЫ. Книга II. Волк

ДИКАРИ ОЙКУМЕНЫ. Книга III. Вожак

КРЕПОСТЬ ДУШИ МОЕЙ (вместе с А. Валентиновым)

ШЕРЛОК ХОЛМС ПРОТИВ МАРСИАН

ПУТЬ МЕЧА

ГЕРОЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОДИН

МЕССИЯ ОЧИЩАЕТ ДИСК

ПОБЕГ НА РЫВОК. Книга I. Клинки Ойкумены

ПОБЕГ НА РЫВОК. Книга II. Призраки Ойкумены

ПОБЕГ НА РЫВОК. Книга III. Ангелы Ойкумены

МАГ В ЗАКОНЕ

ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕГО ХЕНИНГА

СИЛЬНЫЕ. Книга I. Пленник железной горы

СИЛЬНЫЕ. Книга II. Черное сердце

СВЕТ МОЙ, ЗЕРКАЛЬЦЕ

БЕЗДНА ГОЛОДНЫХ ГЛАЗ

БЫК ИЗ МАШИНЫ

КАБИРСКИЙ ЦИКЛ

ЧЕРНЫЙ БАЛАМУТ

БЛУДНЫЙ СЫН, или Ойкумена: двадцать лет спустя. Книга I. Отщепенец

БЛУДНЫЙ СЫН, или Ойкумена: двадцать лет спустя. Книга II. Беглец

БЛУДНЫЙ СЫН, или Ойкумена: двадцать лет спустя. Книга III. Сын Ветра

ОЙКУМЕНА: Кукольник. Куколка. Кукольных дел мастер

НЮАНСЕРЫ

ЧЕРНЫЙ ХОД

ЗОЛОТОЙ ЛУК. Книга I. Если герой приходит

ЗОЛОТОЙ ЛУК. Книга II. Всё бывает

КАРП И ДРАКОН. Книга I. Повести о карме

КАРП И ДРАКОН. Книга II. Рассказы ночной стражи

ДРАКОН И КАРП. Книга I. Кукла-талисман

ДРАКОН И КАРП. Книга II. Сто страшных историй

ГЕНРИ ЛАЙОН
ОЛДИ

ДРАКОН И КАРП

Книга II. Сто страшных историй

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.161.2
ББК 84(4Укр)-445
О 53

Серийное оформление Ильи Кучмы
Оформление обложки Татьяны Павловой
Иллюстрации Александра Семякина
Иллюстрация на обложке Владимира Ненова

ISBN 978-5-389-21014-1

© Г. Л. Олди, 2022
© А. В. Семякин, иллюстрации, 2022
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

Если рожденным в моей стране, после обретения мною состояния будды, доведется услышать хотя бы самое имя зла, пусть я не достигну наивысшего Просветления.

Изначальная молитва будды Амиды

ПОВЕСТЬ О ГОЛОДНОМ СЫНЕ И СЫТОЙ МАТЕРИ

Сказал Будда Шакьямуни:

«Не думай легкомысленно о зле: «Оно не придет ко мне». Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Глупый наполняется злом, даже понемногу накапливая его».

И еще сказал Будда:

«Если рука не ранена, можно нести яд в руке. Яд не повредит не имеющему ран. Кто сам не делает зла, не подвержен злу».

И еще:

«Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в нее проникнуть, не найдется такого места на земле, где бы живущий избежал от последствий злых дел».

Содзю Иссэн из храма Вакаикуса. Записки на облаках

Глава первая

ЧТО ЭТО ЕЩЕ ЗА КАПРИЗЫ?

1

Найду и съем

Молодая луна сияла обоюдоострой улыбкой.

Сияла? — скалилась.

В улыбке крылось целое богатство смыслов: угроза, тайна, предвкушение. Так могла бы улыбаться, выглядывая из мрака, вечно юная красотка-*кицунэ*¹, карауля незадачливого любовника, чтобы низвергнуть его в пучину губительной страсти. Ночь призраков и влюбленных, злоумышленников и демонов набросила на Акаямю покрывало из черной парчи. Острые ножи лунного света наискось вспарывали ткань, превращая улицы в серебристые разрезы с угольной кромкой.

Впрочем, здесь, на северной окраине города, дома торчали как попало, россыпью кривых зубов во рту забуддыги, а улицы с переулками представляли собой такую невообразимую мешанину, что в ней путался даже лунный свет. Прямые линии? Ровные ряды зданий, как предписано уложениями по градостроительству? Ночь и луна превратили квартал в хаотичное нагромождение светлых пятен и темных провалов, отчего с высоты окраина походила на дельту реки, текущей жидкой тушью, с множеством бумажных островков.

Квартал спал, погруженный в тишину, как в стоячую воду. Если демоны или воры и вершили свои тайные дела, то происходило это в другом месте. Лишь колокол

¹ *Кицунэ* — лиса-оборотень.

в отдалении пробил час Быка¹ да чей-то пес встрепенулся спросонья во дворе. Залаял, взрыкивая и подвывая: «Сторрррожу-у-у! Только суньтесь! Всех по-ррррву-у-у!»

Соседские псы не остались в долгу. Понеслась по кварталу лихая переключка: «Не спим! Бдим! И я тоже! И я!»

Привыкшие к собачьему гвалту хозяева всхрапывали и ворочались во сне. Из одного жилища грянула брань, из другого — обещание выбить дурь из глупой псины. Исполнить угрозы никто не спешил. Лай улегся, сошел на нет — так разглаживается поверхность пруда, растревоженная случайным порывом ветра. Лишь где-то с упрямством, достойным лучшего применения, продолжал бубнить недовольный голос:

— Куда? Куда спрятал?

Тишина, вновь затопившая квартал, подступила к стенам дома, из которого неслись вопросы. Пожелала влиться, воцариться; не смогла. Казалось, сам дом сопротивлялся ей: кряхтел, постанывал. Под полом скреблась мышь, с крыши сыпался мелкий сор — и вторило уютным житейским звукам хриплое ворчание:

— Куда спрятал, а? Найду! Все равно найду...

Голос прервался. Послышался хруст, и следом — довольное чавканье. Довольное? Ну, не очень-то. В чавканье, как перед тем в ворчании, занозой пряталось, зудело и кололось раздражение, готовое перерасти в глухую злобу.

Жалобно застонал пол под тяжелыми шагами. Кто-то бродил по дому, нимало не заботясь о производимом шуме. Любопытная луна сунулась в окно, к счастью не завешенное шторами из бамбуковых планок. По комнате, спотыкаясь, ходил человек: вздыхал, жевал, плямкал губами. Сунулся в дальний угол, растворился во тьме.

¹ *Час Быка* — с 2 часов ночи до 4 часов утра.

Возник опять: черно-белая мозаика из теней и бликов. У любого зарябило бы в глазах, а там, глядишь, возникли бы скверные подозрения: да человек ли это?

Беспокойное существо замерло посреди комнаты, купаясь в потоках света, льющегося из окна. Сложилась единая картина: грубоватые черты лица, распатланные волосы, складки мятой одежды. Пальцы рук беспрестанно шевелятся, босые ступни переступают на месте, будто мерзнут...

Человек, точно. У призраков, как известно, нет ног.

Тень, которую человек отбрасывал на стену, горбилась, несмотря на то что хозяин тени стоял прямо. Глянешь на него — мужчина за тридцать. Глянешь на тень — старик? старуха?

Не разобрать.

Может, это луна шутики шутит? Ишь как ухмыляется!

Человек убрел в другой угол, зашуршал там, судя по звуку, промасленной бумагой. Забормотал:

— Спрятал. Куда спрятал? Найду!

С голосом человек тоже был не в ладах, как и с тенью. В нем мешались сомнение и упрямство, угроза и жалоба, отчаяние и надежда.

— Найду и съем!

Он раз за разом обшаривал комнату, что-то действительно находил, отправлял в рот. Хрустел, жевал, чавкал. Скрипел половицами.

— Съем! Все съем...

В соседней каморке, прижавшись друг к другу, тише мыши лежали двое: еще не старая женщина и мальчик лет пяти. Кажется, они даже дышать боялись. Кутались в ветхое покрывало, словно желая укрыться от холода. Да ну, какой там холод, лето на пороге! Главное, отгородиться, завернуться с головой, не видеть, не слышать.

Тогда и оно, от чего ты прячешься, не увидит тебя, не услышит, не найдет.

Над Акаямой царила благословенная теплынь. Но женщину с мальчиком бил неудержимый озноб.

2

Телега с горшками

Неладное я заподозрил еще у ворот управы. А кто бы не заподозрил, если ворота были заперты? Да, заперты на засов, среди бела дня. Стража смотрела на меня так, словно впервые видела. Нет, хуже: стража смотрела на меня, как если бы я явился доложить о фуккацу и тянул с объявлением.

— Кто такой? — грозно спросил старшина караула.

— Торюмон Рэйдэн.

Будто он не знает, кто я такой! Уже и не помню, когда меня здесь останавливали для формальных вопросов. А сейчас гляди-ка! — усы топорщит, брови хмурит. Вот-вот плетью огреет!

— По какому делу?

— По служебному.

Кажется, я ответил грубее, чем следовало, потому что взор старшины полыхнул огнем.

— Должность? — гаркнул он.

— Дознаватель.

Старшина в сомнении пожевал губами. Признать во мне дознавателя? Торюмона Рэйдэна?! Все существо бдительного стража противилось этому. Даже одежда со служебными гербами его не убеждала. Мало ли откуда можно взять такую одежду? Украсть, например. Встретить настоящего дознавателя в темном переулке, оглушить, раздеть...

— Ну ладно, — вдруг сменил он гнев на милость. — Там разберутся.

— Кто разберется?

— Кому надо, тот и разберется. Открыть ворота!

Стражники убрали засов, потянули створки в разные стороны. Петли заскрипели, взвизгнули. Я тоже чуть не завизжал раненым подсвинок, окончательно позоря себя в глазах ухмыляющейся стражи. Двор управы, открывшийся моим глазам, был полон народу. С утра двор вымели чисто-чисто, как перед явлением знатной особы, — и все дознаватели, сколько ни есть, выстроились двумя рядами, открывая мне проход к крыльцу.

Колени подогнулись, я чуть не упал.

На крыльце стоял господин Сэки, одетый в церемониальный наряд. Даже чиновничью шапку не забыл, хотя я и знал, что он ненавидит этот головной убор. Я представил, что он надел шапку ради меня, и покрылся холодным потом. Затем я представил, что все самураи нашей службы, включая архивариуса Фудо и секретаря Окаду, собрались здесь из-за меня, и по моей несчастной спине побежали колючие мурашки. Затем я представил...

— Торюмон Рэйдэн! — возгласил Сэки Осаму. — Приблизьтесь!

Я приблизился. А что мне оставалось? Я шел зажмурившись — и все равно видел, чуял, ни на миг не сомневался, что дознаватели, мимо которых я проходил, глядят на беднягу Рэйдэна с нескрываемым сочувствием.

— Остановитесь!

Ну, остановился. Открыл глаза. До крыльца оставалось шагов пять, не больше. Господин Сэки пожевал губами, размышляя, что приказать теперь, и не приказал ничего. Вместо этого он сам спустился с крыльца, встав напротив меня. В руках он держал что-то, похожее на аккуратно сложенную одежду. Одежда или нет, сверху она была накрыта белым полотном, не позволяя выяснить в точности, что там.

Полотно. Белое.

Такое расстилают на земле, когда кто-то решает вспороть себе живот. Сам решает или ему приказывают это сделать — какая разница? Белое полотно, белые одежды, нож. Собрание сослуживцев. Великий Будда, что я натворил?

Лихорадочно я принялся вспоминать свои преступления. За время службы их накопилось с лихвой, но ничто не тянуло на приказ совершить сэппуку. Дело о двух клинках? Историю с семьей господина Цугавы замяли, не желая выносить ее на всеобщее обозрение, но я вроде бы справился с делом? Меня даже хвалили...

Спросить? Повиниться, не зная, в чем моя вина? Пасть ниц, умолять о прощении?! Нет, это значит окончательно потерять лицо. Лучше уйти с честью: авось следующее рождение окажется удачней. Всем сердцем я мечтал о том, чтобы происходящее обернулось театром: не взаправду, понарошку, скоро занавес... Вот уж точно — скоро занавес! Когда не надо, театр тут как тут, а когда требуется позарез — проси не проси, хоти не хоти, а жизнь идет своим чередом и поплевывает на твои мольбы.

Жизнь. Идет. Проходит.

— Фудо-сан! — позвал Сэки Осаму. — Будьте любезны!

Архивариус вышел из рядов. Лицо Фудо было воплощением скорби. Медленным шагом он приблизился к старшему дознавателю, отвесил поклон и сдернул полотно с ноши господина Сэки.

Одежда? Да, одежда. Белая?

Нет, синяя!

И гербы знакомые, нашей службы. Только на гербах, украшающих кимоно, в которое я облачен, карп с драконом двигаются в одну сторону, а на том кимоно, что в руках начальства, — в другую. Если надеть, пожалуй, никто и не обратит внимания. Горожане точно не обратят: мало ли кто куда плывет, кто куда летит? Карп и дракон, дракон и карп — в чем разница-то?

— Рэйден-сан! — У голоса старшего дознавателя выросли пальцы. Взяли меня за шкуру, встряхнули, прервали лихорадочные размышления. — О чем это, позвольте спросить, вы задумались, когда я с вами разговариваю? О чашке горячего саке?

Я втянул голову в плечи. Покончить с собой можно и в синей одежде.

— Слушайте, — продолжил господин Сэки знакомым, хвала небесам, брюзгливым тоном, — и не говорите, что не слышали. Сегодня закончился ваш испытательный срок...

Меня что, испытывали? Когда, как?!

— Три дела, порученные вам как возможному, — слово «возможному» старший дознаватель выделил так, что я почувствовал себя полным и окончательным ничтожеством, — преемнику покойного господина Абэ, завершены. Вы справились с ними превыше всяких похвал. Не задирайте нос, это официальная формулировка. Я бы сказал иначе: вы справились кое-как, но святой Иссэн уверяет, что из вас еще выйдет толк.

Я огляделся. Настоятеля во дворе не было.

— Не слишком вы великая персона, — Сэки Осаму понял меня правильно, — чтобы ради вас старый уважаемый человек бил ноги, спускаясь с горы. Со святым Иссэном я переговорил заранее, поднявшись к храму.

«Слышали? — звучало в словах начальства. — Я, тоже человек немолодой, бил ноги, поднимаясь в гору. Ради вас, между прочим! А даже если я бил не свои, а лошадиные ноги, так лошадь казенная, из служебной конюшни. Цените, пока живы...»

— Итак, повторяю: испытательный срок закончен. От лица службы вручаю вам эти одежды. Примите их как подарок и знак того, что отныне вы — полноценная замена господину Абэ, по которому мы скорбим днем и ночью.

Общий вздох колыхнул ряды дознавателей: да, скорбим. Все глаза выплакали! Я ждал, что меня начнут уве-

рять — мол, по вам, Рэйдэн-сан, мы будем скорбеть не меньше, а то и больше! — но сослуживцы молчали.

— Берегите эту одежду, — уведомило меня начальство, передавая наряд из рук в руки. — Носите бережно, штопайте, латайте. Если снесите, подарков больше не ждите. Сами знаете, средства службы оставляют желать лучшего.

— Да, Сэки-сан!

— Второй раз гербы будете нашивать на то кимоно, которое купите за свой счет. Если хотите запасть гербами, деньги за них отдайте секретарю Окаде, он займется. Вы меня поняли?

— Да, Сэки-сан!

— Вы принесли sake?

— Нет, Сэки-сан! Я не знал...

— Позор, Рэйдэн-сан! Где же ваш хваленый нюх? Я ждал, что за вами в управу приедет целая телега с горшками, доверху полными sake. И вот такая досада... Фу-до-сан?

— Да, Сэки-сан! — откликнулся архивариус.

— Займитесь, прошу вас. Если уж господин Рэйдэн полностью лишен чутья...

Архивариус хлопнул в ладоши. Левый ряд дознавателей словно только и ждал — расступился. За ними у стены стояла телега с запечатанными горшками и грудой чашек.

Ну, тележка.

3

«Берите, что дают!»

— Да, Рэйдэн-сан. Совсем забыл сказать...

— Слушаю, Сэки-сан.

Мы уже хорошенько выпили. Хорошенько — это значит хлебнули лишнего. Я так точно перебрал. Плечи болели от дружеских похлопываний, от здравиц стучало

в висках. Двор слегка покачивался, будто я плыл в лодке. Хорошо, еще голова соображала как обычно.

Отец говорит: если тебе после выпивки кажется, что голова соображает не хуже трезвого, значит ты пьян. Должно быть, он прав. Два раза прав: и как отец, и как бабушка.

— Вы обзавелись новой одеждой, Рэйдэн-сан. Теперь вам следует обзавестись новым слугой. У каждого дознавателя должен быть слуга, помните? Я не докучал вам этим требованием, пока вы числились на испытательном сроке. Но теперь...

— Да, Сэки-сан! — невпопад брякнул я.

Новый слуга? После Мигеру? Если бы я мог, я бы отказался. Ну да, всякий дознаватель должен и так далее, вплоть до того, что моего согласия никто не спрашивает. Вначале, еще только заменив господина Абэ в делах с мстительными духами, я что ни день беспокоился — ждал, что меня вот-вот поведут выбирать слугу. Потом забыл, замотался, выбросил из головы.

Напомнили.

— Готов к выбору, — мрачно буркнул я. — Хоть сейчас.

И двор качнулся так, что я едва не упал.

— К выбору? — удивилось начальство. — С чего вы взяли, что вам предоставят выбор?

— Ну как же? Все выбирают...

— Вы теперь не все. Господин Абэ не выбирал, слугу к нему приставили отдельным распоряжением главного департамента службы в Киото. К вам тоже приставят, уже приставили, не волнуйтесь.

— Из самого Киото?!

— Нам Киото ни к чему, сами разобрались.

Ага, не волнуйтесь! Мало ли кого мне сейчас всучат! Так хоть иллюзия была: свободный выбор, судьба, удача... Ну да, помню: весь мир — иллюзия.

Сэки Осаму отвел меня к воротам, подальше от шумной толпы сослуживцев, приканчивающих остатки sake.

Чиновничью шапку он снял, нес в руках. Если бы я мог поверить в чудеса, я бы сказал, что господину Сэки неловко. Какие только глупости не лезут в голову под хмельком!

— Вот, — сказал господин Сэки. — Ваш новый слуга.

Новый слуга подпирал забор у ворот. Похоже, он торчал тут давно, если не с самого начала, и я подивился тому, что при входе не обратил на него внимания. Слуга был выше всех, кого я знал. Уж на что архивариус Фудо не из коротышек, а надень на архивариуса шапку господина Сэки — и верх шапки едва ли сравняется с макушкой этого верзилы! Чтобы смотреть на такого, надо голову задирать...

Задирать не хотелось (еще упаду!), и я начал осмотр с обуви. Обычные *гэта* на деревянной подошве. Крепкие, в таких ходить и ходить. Белые носки; нет, правда белые. Ни пятнышка грязи. Аккуратен, чистоплотен, следит за собой; это хорошо. Штаны широкие, цвета сухой глины. Кимоно из той же ткани: дешевой, но плотной, добротной. Пояс завязан простым узлом. За поясом веер из черной бумаги. Деревянная рукоять покрыта лаком. Лак нигде не облупился — ну да, аккуратен, я уже отмечал.

На широких плечах — дорожная накидка. Холщовая сумка за спиной. И над всем этим — лупатая маска карпа. А чего я ждал? Все безликие на службе у Карпа-и-Дракона носят такие маски. Мигеру, к примеру, носил. А вот чего Мигеру не носил, так это соломенной шляпы поверх рыбьей головы.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Широно, — откликнулся слуга нутряным басом.

Казалось, он бубнит в пустую бочку. У меня аж в животе заурчало от его голоса. А потом заурчало в голове, когда он добавил:

— Барудзирóку Широно.

Фамилия, отметил я. Не только имя, но и фамилия. В сочетании с ростом, осанкой и опрятностью, а главное, с веером, который приличествовал слуге как рыбе зонтик, все сложилось в единую картину. Странно, что я не понял этого раньше.

— Самурай?

— Ронин, — буркнул Широно.

Глазки карпа взирали на меня с высоты, будто на юркого малька.

— Самурай без хозяина? Можешь радоваться, теперь у тебя есть хозяин. Впрочем, ты больше не самурай. Ты давно уже не самурай, правда? Любой, кто пойдет на корыстное фуккацу, нарушив закон будды Амиды, теряет не только лицо, но и сословие. Даже трупожоги и уборщики выше такого человека.

Я знал, что веду себя оскорбительно. Другой каонай на месте Широно снес бы мои слова с глухой бездумной покорностью, понимая, кто он есть на самом деле, но в этом верзиле крылось слишком много гордости для безликого. Я вдвойне оскорблял его, ставя на место в присутствии Сэки Осаму, во дворе, полном хмельных дознавателей. Это было необходимо, мне до зарезу требовалось, что называется, с порога объяснить Широно, кто он, кто я...

Чепуха. Ничего такого не требовалось. Гром и молния! Я мстил ему за то, что он не Мигеру, что Мигеру больше нет рядом со мной. Меньше всего в этом был виноват Барудзироку Широно, но боль требовала выхода. Есть ли лучшее лекарство против своей боли, нежели боль, причиненная кому-то другому?

Мне было стыдно. Мне было больно. Издевки в адрес Широно помогали как мертвому припарки. Хорошо, еще старший дознаватель не вмешивался. Смотрел, слушал, молчал.

— Привыкай служить, — следовало остановиться, но я не мог. — Привыкай, иначе тебе будет трудно со мной.

— Не будет, господин, — прогудел Широно.

Ага, вот я уже и господин. Верзила понял, к чему я клоню.

— Почему? Ты считаешь меня слабым? Мягкосердечным?

— Я уже был слугой, господин. Пять лет, день в день.

— Ты был слугой?

Он кивнул. Маска карпа качнулась с потешной величавостью.

— Ты ведь сам назвал себя ронином, откуда у тебя господин?!

Он пожал плечами:

— Я стал слугой по распоряжению главы службы Дракона-и-Карпа.

Он так и сказал: Дракона-и-Карпа.

Ты понимаешь, кто я, да, Широно? И мое дареное кимоно с новыми гербами тебе не требуется — ты все знаешь без гербов? Наверное, то, что заменяет тебе лицо, сейчас кривится в ухмылке, надежно укрытое под рыбьей личиной.

— Кому ты служил до меня? — спросил я, уже зная ответ.

— Дознавателю Абэ, господин. Вашему предшественнику.

— Все пять лет?

— Да, господин.

— И за эти годы он не сумел привести тебя к твоей заветной цели?

— Нет, господин.

Мог бы и не спрашивать. Достигни Широно цели, ради которой безликие идут на службу к дознавателям, и я бы лишился возможности разговаривать с ним в мире живых. Это все sake, туманит разум. Болтаю невесть что.

— Ты грамотен?

— Да, господин.

Проклятое сакэ! Конечно, он грамотен. Пять лет службы у дознавателя...

— Возьми мою одежду.

— Ту, что на вас, господин?

Издевается? Мстит за мою насмешку? Или туповат по жизни?!

— Ту, что мне подарили. Она лежит на перилах крыльца. Отнеси ко мне домой. Я расскажу, куда идти.

— Мне известно, где вы живете, господин.

— Откуда?

— Я сказал, — вмешался Сэки Осаму. — На случай, если вы останетесь здесь, а его отошлете.

И тогда я совершил самый дерзкий поступок в своей жизни.

— Я могу отказаться? — спросил я у начальства. — Отказаться от этого слуги?

Я ждал гнева, ярости, угроз. Вместо них я услышал грустный вздох.

— Нет, Рэйдэн-сан, не можете. Это не ваш выбор, это мое решение. Я его не отменю. И потом, что бы дал вам отказ? Ваше сердце не примет никого, потому что вы помните, как ушел из жизни ваш предыдущий слуга. Заменить человека другим человеком нельзя, если в деле участвует сердце. И что же? Вы станете отказываться от одного слуги за другим? Выискивать причины, доводы? Если даже дать вам право выбора, вы не сумеете выбрать. В конце концов вы ткнете пальцем наугад, а потом будете все время мучиться из-за этой нелепой случайности.

— Откуда вы знаете?

— Я старший дознаватель. — Господин Сэки вздохнул еще раз. — Это значит, что я долго был просто дознавателем. Я сменил достаточно слуг, чтобы приобрести необходимый опыт. Я видел, как меняют слуг мои сослуживцы, это тоже сыграло свою роль. Вас ждет та же судьба, не сомневайтесь. И потом...

Я отступил на шаг, когда начальство стало прежним.

— И потом, что это еще за капризы? Берите, что дают, и благодарите!

— Спасибо, Сэки-сан!

— Не слышу!

— Премного благодарен, Сэки-сан!

— Уже лучше. Считайте, что Широно достался вам от покойного дознавателя Абэ в наследство. Наследство — это хорошо, поняли?

— Да, Сэки-сан! Наследство — это хорошо!

Что еще я унаследую? Жену дознавателя Абэ? Детей? Имуущество? Имя?! Я уже представлял, как после смерти меня кладут в могилу к дознавателю Абэ, дабы мы окончательно воссоединились, но печальную картину разрушил истошный вопль за воротами:

— Фуккацу! Я хочу доложить о фуккацу!

— Это к вам, Рэйдэн-сан, — заметил Сэки Осаму, поворачиваясь, чтобы идти.

— Ко мне?!

— К кому же еще? Вы тут самый трезвый. Секретарь Окада примет заявление, а потом направит заявителя к вам в кабинет. Уверен, это дело не окажется слишком утомительным. Что-то подсказывает мне, что оно вряд ли пойдет по ведомству Дракона-и-Карпа. Обычное фуккацу, каких двенадцать на дюжину...

— Но я...

— А вы что себе думали? Три особых дела в год, а все остальное время сиди прохлаждайся?! И не надейтесь! Живо приступайте к выполнению своих обязанностей!

— Слушаюсь, Сэки-сан!

Не дожидаясь, пока стражники откроют ворота, я рысцой припустил к управе. Обернулся, махнул Широно рукой: «Задержись! Прихвати одежду и следуй за мной!»

Верзила все понял в лучшем виде.

Глава вторая

ПУСТЫЕ ФОРМАЛЬНОСТИ

1

«Хватит нести околесицу!»

- Ваше имя?
- Котонэ. Котонэ с Малого спуска.
- Я вижу перед собой мужчину, но вы представляетесь женским именем. Почему?
- Потому что я женщина! Мать этого мерзавца... Тщедушный человечек тычет сухонькой лапкой себе в грудь:
- Видали? Убийца! Скажите, у вас нет еды?
- Еды?
- Хоть чего-нибудь, а? Горстку риса? Дюжину черных ос?
- Черные осы? Что за ерунда?!
- Вы никогда не ели черных ос? Жареных шершней? О, как они похрустывают на зубах...
- И добавляет свистящим шепотом:
- Умираю от голода...
- Я прихватил из дома пару рисовых колобков, завернутых в бамбуковые листья. Во время попойки все думал достать их из рукава, закусить, да как-то не собрался. Неловко есть в компании, когда остальные пьют без закуски. Если же разделить колобки между сослуживцами, выйдет по три рисинки на брата. Только брюхо дразнить! И наконец...
- Короче, вот они, колобки.
- Берите. Э, куда вы хватаете! Один берите, второй мне.

Он глядит на второй колобок не моргая. Глаза блестят от слез. Так тонущий смотрит на доску, проплывающую мимо, вне досягаемости рук несчастного. И что вы думаете? Я сжалился? Решил остаться голодным в пользу бедолаги? Вы правильно думаете. Я прибираю второй колобок, откладывая в сторону, накрываю листьями. Сурово хмурю брови: нечего, мол, руки тянуть!

— Вы сказали: убийца. Это ваш сын убийца?

— Кто же еще? Он, гадина...

С набитым ртом он (*она?*) говорит на удивление разборчиво. Ну да, заявитель и в кабинет ко мне явился с набитым ртом. Что бы там у него ни было — прожевал, проглотил, запросил новой еды. Харчевня ему тут, что ли?!

— Имя вашего сына?

— Мэмору.

— Имя вашего мужа? Отца Мэмору?

— А на что вам его имя? Он и помер-то давно. Животом маялся, кряхтел да и помер...

— Имя вашего мужа! Отвечайте!

— Коширо, разносчик *тофу*¹. Этот, — лапка снова тычется в грудь, — сынок мой, гори он в аду, тоже разносчик. Вся семья наша тофу промышляет... Да вы кого хочешь в квартале спросите! Наш творог самолучший...

Как он разносчиком-то трудится, а? Такой плюгавый? Видал я разносчиков — на плечах шест, на шесте корзины по три штуки с каждой стороны, в корзинах тоvara горой... Доска для нарезки, нож, кипа промасленной бумаги. С другой стороны, среди тех, кого я видал, тоже богатырей не наблюдалось. А таскали — любо-дорого поглядеть! Сенсей Ясухиро говорит, сила не в мышцах, а в сухожилиях. Ну, не знаю, может, и так...

— Оставим творог в покое. Вы заявляете о фуккацу и обвиняете вашего сына в убийстве. Я все правильно понял?

¹ *Тофу* — соевый творог.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОВЕСТЬ О ГОЛОДНОМ СЫНЕ И СЫТОЙ МАТЕРИ

Глава первая. Что это еще за капризы?	9
Глава вторая. Пустые формальности	23
Глава третья. Какой красивый!	40
Глава четвертая. Три Лилии	56
Глава пятая. Остров для родной матери	71
Глава шестая. Мне нет прощения	92
Глава седьмая. Кормление голодного духа	109

ПОВЕСТЬ О НЕСЧАСТНОМ ОТШЕЛЬНИКЕ И ЖИВОМ МЕРТВЕЦЕ

Глава первая. Продай последний котелок, но найди хорошую жену	129
Глава вторая. Все дороги ведут на Эдзоти	147
Глава третья. Несчастный отшельник и счастливая невеста	166
Глава четвертая. Худшая из ночей	183
Глава пятая. Живой мертвец	203
Глава шестая. Сим удостоверяется!	222

ПОВЕСТЬ О ПОТЕРЯННОЙ ГОЛОВЕ

Глава первая. Жена самурая	251
Глава вторая. Есть тело, есть дело	268
Глава третья. Дом из листков бумаги	287
Глава четвертая. Остров Девяти Смертей	301

Глава пятая. Личный враг небес	322
Глава шестая. Громовой зверь Рэйдзю	339
Глава седьмая. Последний допрос	354
Глава восьмая. Кто смеется последним	368
Глава девятая. Женщина захочет — сквозь скалу пройдет	385
Эпилог	406

Олди Генри Лайон

О 53 Дракон и карп. Книга II. Сто страшных историй : роман в повестях / Генри Лайон Олди. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 416 с. : ил. — (Азбука-фэнтези).

ISBN 978-5-389-21014-1

Закон будды Амиды гласит: убийца жертвует свое тело убитому, а сам спускается в ад. Торюмон Рэйдэн, самурай из службы Карпа-и-Дракона, расследует случаи насильственных смертей и чудесных воскрешений. Но люди, чья душа горит в огне страстей, порой утрачивают облик людей. Мертвые докучают живым, в горной глуши скрываются опасные существа, а на острове Девяти Смертей происходят события, требующие внимания всемогущей инспекции тайного надзора.

Никого нельзя убивать. Но может, кого-то все-таки можно?

Вторую книгу романа «Дракон и карп» составили «Повесть о голодном сыне и сытой матери», «Повесть о несчастном отшельнике и живом мертвце» и «Повесть о потерянной голове».

УДК 821.161.2

ББК 84(4Укр)-445

Литературно-художественное издание

ГЕНРИ ЛАЙОН ОЛДИ
ДРАКОН И КАРП
Книга II. Сто страшных историй

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ольга Золотова, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.04.2022. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 21,84. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

Авторский интернет-магазин «Мир Олди»: <http://www.oldieworld.com>

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-FAF-29945-01-R